

«Юрий Тынянов: прерванный полет»

18 октября – 130 лет со дня рождения русского советского прозаика, драматурга, сценариста, переводчика, литературоведа и критика, представителя русского формализма

Юрия Николаевича Тынянова

(18.10.1894 – 20.12.1943 гг.)

Юрий Николаевич Тынянов - один из самых талантливых русских филологов и писателей XX века, проложивший свой собственный путь в науке и художественной литературе. Как теоретик и историк литературы он стремился разобраться в закономерностях литературной эволюции, отмечал в литературном процессе не только преемственность, но и отталкивание: доказывал, что "всякая литературная преемственность есть прежде всего борьба, разрушение старого целого и новая стройка старых элементов". Это был, как иногда его называют, Эйнштейн в литературоведении.

Талант Ю. Тынянова был универсальным: как литературовед он специализировался на литературе пушкинской эпохи, был теоретиком кино и сценаристом; в художественной прозе является родоначальником историко-биографического романа. По широте интересов и глубокой образованности Тынянов - типичный представитель поколения 20-х годов XX века, которое на себе ощутило, как история "вошла в быт человека, в его сознание, проникла в самое сердце и стала заполнять даже его сны" (Б.Эйхенбаум).

В предисловии к исследовательским работам Ю. Тынянова В. Каверин писал: "Научная деятельность Юрия Николаевича Тынянова началась очень рано - в сущности, еще в гимназические годы. Уже к семнадцати годам он не просто прочел, а пережил русскую литературу".

Немаловажно, что своим вхождением в мир литературы Тынянов обязан Псковской губернской мужской гимназии, в которой он обучался с 1904 по 1912 год. В автобиографии Тынянов рассказывал о городе: "Девяти лет поступил в Псковскую гимназию, и Псков стал для меня полуродным городом. Большую часть времени проводил с товарищами на стене, охранявшей Псков от Стефана Батория, в лодке на реке Великой, которую и теперь помню, и люблю... Стена Стефана Батория была для нас вовсе не древностью, а действительностью, потому что мы по ней лазали. Стена Марины Мнишек была недоступна, стояла в саду - высокая, каменная, с округлыми готическими дырами окон. Напротив, в Поганкиных палатах, была рисовалка. Говорили,

что купец Поганкин замостил улицу, по которой должен был ехать Грозный мимо его палат, конским зубом. Грозному понравилась мостовая, и он заехал к нему... Не так давно я слышал, что там при раскопках, действительно нашли древнюю мостовую.

На реке Великой (у впадения Псковы) я видел сквозь прозрачную воду железные ворота, - псковичи закрывали реку и брали дань с челнов...

Гимназия была старозаветная, вроде развалившейся бурсы. И правда, среди старых учителей были еще бурсаки..."

"В городе враждовали окраины: Запсковье и Завеличье. В гимназии то и дело слышалось: "Ты наших, запсковских, не трогай", "Ты наших, завелицких, не трогай". В первые два года моей гимназии были еще кулачные бои между Запсковьем и Завеличьем...

...Главным зрелищем была ярмарка - в феврале или марте. Перед балаганом играли на открытой площадке в глиняные дудочки: "Чудный месяц плывет над рекою". С тех пор знаю старую провинцию".

Положительные эмоции давали прогулки с друзьями: "Мы много ходили... Исходили десятки верст вокруг города - помню все кладбища, березки, пригородные дачи и станции, темные рудые пески, сосны, ели, плитняк..." Тынянов признавался: "В гимназии у меня были странные друзья: я был одним из первых учеников, а дружил с последними. Мои друзья, почти все, гимназии не кончили: их выгоняли "за громкое поведение и тихие успехи"

В старших классах круг друзей Ю. Тынянова составили Август Летавет, Лев Зильбер (брат В.Каверина), Николай Брадис, Николай Нейгауз, Мирон Гаркави. Но самые теплые отношения были с Летаветом и Зильбером. Л.Зильбер вспоминал: "Дружба была крепкой, сердечной. Хотя мы были разные, совсем не похожие друг на друга. Очень организованный, сосредоточенный, терпеливый, прилежный Летавет; вспыльчивый, непримиримый, начитанный Тынянов - они прекрасно учились, почти на круглые пятерки, оба великолепно знали латынь.

Я отставал от них во всем, а латынь остро ненавидел. Зато я неплохо танцевал и играл на скрипке... Тынянов был круглолицый шатен с очень большим лбом и почти курносый".

В.А. Каверин, младший брат Л. Зильбера, писал о Тынянове: "Среди юношей, кончавших гимназию, много занимавшихся и успевавших одновременно влюбляться, проводить ночи в лодках на реке Великой, решать философские проблемы века, он был и самым простым, и самым содержательно-сложным. Он был веселее всех. Он заразительно хохотал, передразнивая товарищей, подражая учителям, и вдруг уходил в себя, становился задумчив, сосредоточен....Главным делом, которому еще в гимназии Тынянов решил посвятить жизнь, была история литературы.

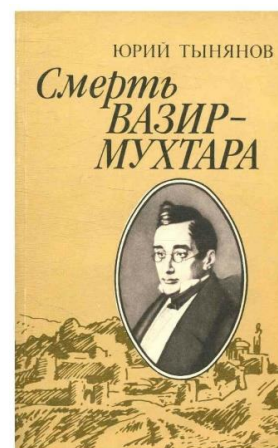
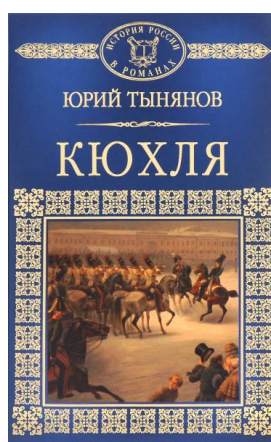
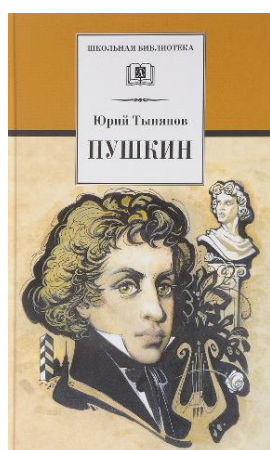
Глубокая, всепоглощающая любовь к нашей литературе была основной чертой всей жизни Тынянова".

Вероятно, интересы и пристрастия будущего писателя были предопределены впечатлениями отроческих и юношеских лет. В своих исторических романах "Кюхля", "Смерть Вазир-Мухтара", "Пушкин" он обращался к пушкинскому времени, причем характерной особенностью этих произведений была новизна взгляда в прошлое благодаря научному воображению Тынянова.

Теория и история литературы у Тынянова органично связаны с его художественной практикой: рядом с проблемами "литературного факта" и "литературной эволюции" остро вставали проблемы "авторской индивидуальности" - проблемы судьбы и поведения, человека и истории, и это нашло прямое отражение в его литературном творчестве. Исследователю, который смотрел на историю не сверху вниз, а "вровень" (выражение Ю.Тынянова), необходимо было вырваться из традиции, при которой за пределами изучения оказывался "домашний", бытовой материал. Он своим творчеством доказал, что "жизнь писателя, его судьба, его быт и поведение могут быть тоже "литературным фактом"

Тынянов подошел к историческому документу как художник. Он признавался: "Там, где кончается документ, там я начинаю..."

С 1932 г. до самой смерти Тынянов работал над романом о Пушкине, который, к сожалению, не был закончен. В архиве писателя сохранилась запись, относящаяся к роману "Пушкин": "Эта книга - не биография. Читатель напрасно стал бы искать в ней точной передачи фактов, точной хронологии, пересказа научной литературы. Это - не дело романиста, а обязанность пушкиноведов. Отгадка часто заменяет в романе хронику происшествий - с той свободой, которую издавна, по старинному праву, пользуются романисты. Научная биография этим романом не подменяется и не отменяется. Я бы хотел в этой книге приблизиться к художественной правде о прошлом, которая всегда является целью исторического романиста".

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЮРИЯ ТЫНЯНОВА
ВЫ МОЖЕТЕ ВЗЯТЬ ДЛЯ ЧТЕНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ
ПО АДРЕСУ: С.МЕЛЬНИЦА, УЛ. ЛЕНИНА, 42**

Источники:

<https://biographe.ru/znamenitosti/yurij-tytynov/>

https://bibliopskov.ru/html2/k_bodyt.html